

Глава 29.

Улицы процветающего города были заполнены людьми.

Казалось, сюда загнали всех жителей Империи.

Эдрик смотрел в окно с любопытством.

Высокие здания, театр вдалеке и проезжая часть были удивительны, словно из другого мира.

Однако, в отличие от него, который восхищался всем, что видел, Ровель был настроен решительно.

Сидя с другой стороны, он пристально смотрел в окно, как будто что-то искал.

Редко у него бывает серьезное лицо без улыбки.

Эдрик вдруг заинтересовался таким Ровелем.

‘Где жил Ровель до того, как приехал в Денкарт...?’

Некоторые слуги Денкарта прибыли с юго-востока, а также из других частей империи.

В частности, был мужчина средних лет с запада, который выращивал в теплице специальные растения.

Но когда Эдрик вышел на террасу, чтобы посмотреть, как Ровель уходит обедать, он увидел, что садовник и Ровель разговаривают.

‘Где он выучил диалекты и даже древние языки...?’

Только когда Ровель махнул рукой перед собой, его мысли остановились.

Ровель оторвал взгляд от окна и некоторое время смотрел на него.

«Молодой господин? О чем вы думаете?»

«...Это... Ничего»

Когда он заикался, Ровель наклонил голову и вскоре улыбнулся.

«Вам нравится, да? Кроме того, я тоже здесь впервые, поэтому мне здесь нравится»

Когда он слегка кивнул головой, Ровель указал пальцем в окно и сказал:

«Вы это видели? Я слышал от других хёнов, что вон там, в переулке, много ресторанов со вкусной едой. Что вы хотите съесть? О, и тут есть уличный торговец...»

Эдрик смотрел на Ровеля, слушая эти слова и размышляя над ними.

Ровель — сообразительный и умный мальчик, который легко может прогнать дворян своего возраста.

Так что, конечно, он бы хорошо выучил и древний язык, и диалекты, потому что это Ровель.

С тех пор Ровель вел себя как Ровель.

Уже много услышав от других слуг, он хорошо ориентировался. Остановившись неподалеку, он указал всаднику с места на место на карте.

Когда он выглянул из окна, то обвел на карте некоторые места красным.

Он был счастлив, но у него были некоторые сомнения.

‘...Почему тележка следует за мной?’

Он взглянул на телегу, которая все время следовала за ним.

‘Если подумать, несколько знакомых слуг тоже ехали утром на ней...’

Но вскоре он перестал об этом думать.

Садясь в карету, Эдрик посмотрел на Ровеля с безграничным доверием в глазах.

‘Ровель должен был обо всем позаботиться’

В жизни никто не делал для него ничего лучше, чем Ровель.

Он нашел свои костыли, и его не трогали ни Герцогиня, ни другие дворяне.

В последнее время, даже когда он был встревожен, Ровель пообещал до конца делать все возможное как его слуга.

Когда он сказал это, на его лице не было ни сожаления, ни какого-либо другого желания остаться в поместье.

‘Ровель искренен со мной’

Ровель почесал щеку, словно озадаченный этими глазами, но затем улыбнулся.

Из-за того, что Эдрик не мог ходить, они не смогли подняться на башню, откуда открывался прекрасный вид, но они спустились на небольшой холм и малолюдную площадку и осмотрелись.

Ровель покупал сладкие закуски и напитки, о которых Эдрик даже не знал.

Эдрик с грустью смотрел на спину Ровеля, который каждый раз удалялся от него.

‘Я тоже хочу... Если мы пойдем вместе...’

Иногда он говорил о чем-то вроде желания в свой день рождения со своей покойной матерью.

Когда его нога заживет, давай ходить по деревне весь день, пока у него не заболят ноги.

Он сказал это, хотя знал, что это желание не сбудется.

И после смерти матери Эдрик поклялся, что никогда не будет думать о такой глупости.

Когда он поднял глаза на Ровеля, который теперь был затенен большим зданием, он не мог не вспомнить это глупое желание.

Когда его нога заживет, он хотел бы весь день гулять по этой улице с Ровелем. До такой степени, пока ноги не заболят.

«Молодой господин, вот»

Не беря его сразу, Эдрик уставился на два стакана в руках Ровеля, пот стекал по его лбу, а губы чуть хрипло дышали.

Он не хотел брать его, но Ровель толкнул стакан дальше вперед.

У него не было выбора, кроме как принять его. Потом на сердце стало так тяжело, что стало больно.

Когда он коснулся стакана, опустив голову, Ровель спросил:

«Вы наелись?»

«... Нет»

Эдрик солгал Ровелю в первый раз за день.

□ □ □ □ □

Ночной пейзаж красиво сиял за пределами остановившейся кареты.

Эдрик безучастно смотрел в окно.

‘Я не ожидал, что задержусь так надолго...’

Он подумал, что, должно быть, Герцогиня проявила к нему последний акт великодушия.

Нет, возможно, она притворялась, что дает. Она была женщиной, которая сделала бы что-то подобное.

Но Ровель был другим. Он всегда был честным.

Эдрик смотрел на Ровеля напротив него глазами, полными доверия.

Ровель не мог оторвать глаз от прекрасного пейзажа снаружи.

Но вдруг он нахмурился и вздохнул.

‘...О, наконец-то это здесь’

Когда Ровель пару раз постучал в окно кареты, та тронулась. В отличие от дневного времени, даже на тихой улице скорость была слишком высока.

Ровель подошел и сел рядом с ним, пока дрожь сотрясала тело Эдрика. Затем он крепко сжал его руку.

«Мы выйдем, как только карета остановится»

Эдрик, собиравшийся спросить, куда он направляется, был поражен.

Ровель был единственным, кому было все равно, даже перед Бливаном.

Но на его лице было много напряжения.

Этого было достаточно, чтобы он начал нервничать.

«Молодой господин может сесть в инвалидное кресло и бросить в направлении, которое я укажу, эту каменную табличку?»

«...Табличку?»

«Да. Каменную табличку древнего языка»

Эдрик кивнул, показывая, что понял, хотя и не понимал, что это значит.

Он считал странную атмосферу вокруг одного только Ровеля особой ситуацией.

Наконец карета остановилась, и Эдрик с помощью Ровеля вышел из нее.

«...Что это?»

На широкой дороге высились древние каменные табличка размером больше взрослого человека.

Они полностью перекрывают путь карете.

‘Кто положил их сюда? ...Нет, зачем Ровель кладет мне в руку большую каменную табличку?’

Это была каменная табличка больше его лица. Она также была довольно тяжелой. Если бы количество еды, которое он съел, было бы таким же маленьким, как раньше, он бы не смог ее поднять.

С любопытством взглянув на него, Ровель прикрыл тыльную сторону ладони, держа табличку двумя руками.

Это было странно.

Руки Ровеля были холодными, в отличие от обычных, и на них выступил холодный пот.

«Молодой господин, вы мне доверяете?»

«...Да»

«Тогда с этого момента делайте то, что я вам говорю»

Ему показалось, что на секунду земля задрожала.

‘...Что это?’

Оглянувшись, он увидел, что из-за холма приближается что-то черное. Казалось, все ночное небо двигалось.

Он не осознавал, что находится за каретой, пока не вложил силу в глаза.

Однако другой кучер за их каретой устраивал бешеный шум.

Он сошел с ума.

Он не мог понять, что происходит прямо сейчас, поэтому по очереди смотрел на карету за ними и на Ровеля.

Однако Ровель был спокоен.

Он сжимал каменные плиты, построенные в виде домино.

«Молодой господин, ударьте этим по передней табличке»

«....?»

«Подумайте об этом, как если бы вы бросили подушку мне в лицо. И если потом вам станет жарко, лучше разозлитесь»

Эдрик подумал, что это странно, но поднял руки, словно что-то им овладело.

Он даже не слышал бранных слов кучера, говорящих им уйти с дороги.

Бум! Свист.

Каменные таблички с грохотом столкнулись и разбились, наполнив тишину ночи суматохой.

После этого конские вопли, визги и резкие звуки от внезапной остановки кареты смешались вместе, создав неразбериху.

Когда пыль стала густеть, Ровель обхватил его лицо руками.

Вскоре после этого, когда пыль рассеялась, кучер за их каретой начал орать.

«Как ты смеешь преграждать кому-то путь! Убирайтесь!»

Эдрик огляделся дрожащими глазами. Он все испортил большими расколотыми плитами.

Было трудно принять тот факт, что он бросил эту маленькую каменную плиту и сделал ее вот такой.

Но тут дверь кареты открылась, и кто-то вышел.

Он был ростом с карету и блондином с ошеломляющей атмосферой.

Как только он вышел, кучер, говоривший так громко, что уши болели, испугался и опустил голову.

Блондин подошел к ним, поглаживая по голове одной рукой.

Затем он посмотрел на двух мальчишек, на остатки каменных табличек, которые лежали на земле, и на довольно потрепанную карету.

‘...!’

Эдрик затаил дыхание, сам того не осознавая.

Он был похож на этого человека.

Всего один взгляд на него был настолько ужасающим, как будто лезвие пронзало все его тело.

И тогда Эдрик усомнился в своих глазах.

«У-у-у! П-пожалуйста, спасите меня!»

«...Ровель?»

«Я-я этого не делал! Я только сделал то, что велел мне молодой господин! Это правда! Если вы собираетесь наказать меня, отдайте молодому господину! А-а молодой господин сказал, что хочет поиграть с табличками, которые они читают... это правда! Я не сделал ничего плохого!»

Громко раздался легкомысленный крик странным тоном.

Ровель сделал несколько шагов вперед, упал на землю и начал молиться.

Его спина, которая всегда была гордой, жалко дрожала.

Он тупо смотрел, не видя ничего реалистичного, а мужчина двинулся.

Широкими шагами он ходил по кускам табличек.

Он остановился прямо перед рукой Ровеля на земле.

Затем мужчина схватил Ровеля за волосы одной рукой и поднял его. Большие руки были такими большими и твердыми, что Эдрик ужаснулся.

Он безжалостно тряс головой Ровеля, когда тот повис.

«Что ты делаешь?! Остановись!!»

Эдрик закричал так громко, что у него пересохло в горле.

Никогда в жизни он не был так зол, кроме случая, когда умерла его мать.

Однако таинственный мужчина не остановился и не посмотрел на Эдрика. Его глаза были безразличны, как будто он критиковал ценность вещей.

В конце концов, рассердившись, Эдрик поднял каменную плиту с земли и швырнул ее мужчине

в лицо.

Тук.

Однако другой рукой он легко перехватил каменную плиту, удерживая Ровея. Неважно, сколько раз Эдрик бросал их, он был беспомощен.

Он сходил с ума, потому что был расстроен. Многие бранные слова, которые он слышал в трущобах, спонтанно вылетали из его рта.

«Ты урод! Черт побери! Ты придурок! Ровель! Отпусти Ровея! Я говорю тебе отпустить Ровея! Мусор!!!»

Хлопок.

Он швырнул Ровея на землю, как ненужную вещь, и подошел к нему.

По мере того, как тень становилась все длиннее, тело Эдрика дрожало от страха.

«Я слышал, что у тебя плохие привычки...»

Большая твердая рука крепко сжала шею Эдрика.

Встретившись лоб в лоб с его безразличными кровавыми глазами, он не мог нормально вздохнуть.

Это была ошеломляющая атмосфера даже издали, но, глядя на него вблизи, Эдрик онемел.

«Скажи мне, где ты научился ругать отца, сынок?»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/3245334>